

DOI 10.35775/PSI.2025.124.12.037

УДК 32.327

В.В. ХРУЛЬКОВА

магистрант кафедры сравнительной политологии
факультета гуманитарных и социальных наук Российского
университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва
E-mail: vkhrulkova1603@gmail.com

РЕЖИМ ВОЕННЫХ В МЬЯНМЕ И ВОЕННЫЕ ДИКТАТУРЫ В АРГЕНТИНЕ И ЧИЛИ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

В данной статье автор анализирует режим, установленный военными в Мьянме в 2021 г., и военные диктатуры в Аргентине (1976-1983 гг.) и Чили (1973-1990 гг.). Дается краткая характеристика данных режимов, что позволяет выделить ключевые показатели для их сравнения. Цель статьи – найти ответ на вопрос, насколько отличается современная военная диктатура, существующая в одном из государств Юго-Восточной Азии от двух латиноамериканских режимов XX в., а именно от аргентинской хунты и от диктатуры Аугусто Пиночета в Чили, и выделить их сходства и различия. Для достижения поставленной цели автор использует сравнительный анализ и классификацию. Результаты исследования показывают, что различий между военным режимом в Мьянме и военными диктатурами XX века в Аргентине и Чили больше, чем сходств, при этом по ряду параметров диктатура в Мьянме больше похожа на аргентинскую хунту. Автор приходит к выводу, что ключевой причиной здесь является исторический контекст.

Ключевые слова: военная диктатура, Аргентина, Чили, Мьянма, Аугусто Пиночет, «Грязная война», Мин Аун Хлайн, «Полёты смерти», Аун Сан Су Чжи, нарушение прав человека.

XX век был отмечен распространённостью в Латинской Америке такого вида авторитарного правления, как военная диктатура, когда вся полнота власти находится в руках военных, совершивших переворот. В качестве примеров можно привести военный режим в Аргентине 1976-1983 гг. и диктатуру Аугусто Пиночета в Чили в 1973-1990 гг. На данный момент в Латинской Америке нет ни одного государства, где была бы установлена военная диктатура. Однако в других регионах мира такие режимы существуют; в частности, в Мьянме после военного переворота 2021 г. установлен подобный режим. Представляется интересным провести сравнение латиноамериканских военных диктатур XX века с режимом, существующим на данном этапе в Мьянме, чтобы ответить на вопрос: сильно ли отличаются современные военные диктатуры от тех, которые были в XX веке?

Прежде всего, стоит сделать краткий обзор военных режимов в Аргентине (1976-1983 гг.) и в Чили (1973-1990 гг.).

В Аргентине 24 марта 1976 г. был совершен государственный переворот, в результате которого была свергнута легитимный президент Исабель Перон, а к власти пришла военная хунта, которая состояла из трех главнокомандующих вооруженными силами – Хорхе Рафаэль Видела (сухопутные войска), Эмилио Эдуардо Массера (ВМС) и Орландо Рамон Агости (ВВС). Стоит отметить, что изначально граждане Аргентины восприняли переворот и приход военных к власти достаточно нейтрально, масштабных выступлений против этого не было, ввиду того что предшествующее данными событиями правление Исабель Перон характеризовалось проблемами в экономической и политической сферах. Военная хунта выступала резко против коммунизма, ее правление было отмечено массовыми нарушениями прав человека; основной стратегией политического контроля во время данного периода истории Аргентины, который можно охарактеризовать как трагический, стал террор, который получил название «Грязная война» [7]. Людей похищали, пытали, содержали в ужасных условиях в тюрьмах и убивали. Самым известным центром содержания политзаключенных стала Военно-морская механическая школа в Буэнос-Айресе, где, в то время как в одних корпусах шли занятия у будущих аргентинских военных, в другом их соотечественников мучили. Также при хунте получили распространение так называемые «Полеты смерти», когда жертв, находящихся под воздействием наркотических средств, сбрасывали с самолетов в реку Ла-Плата или в Атлантический океан. Таким образом, правление военной хунты в Аргентине в 1976-1983 гг. характеризовалось бесчеловечностью и крайне жестокими методами расправы с политическими противниками.

Также к отличительным чертам диктатуры в Аргентине можно отнести отсутствие персонификации власти и сакрализации образа диктатора. Дело в том, что за период 1976-1983 гг. в Аргентине существовали четыре хунты, само правление было построено на взаимодействии главнокомандующих трех родов войск (сухопутных, ВМС и ВВС, соответственно), и сами лидеры менялись, то есть, пришедшие к власти в 1976 г. Хорхе Рафаэль Видела, Эмилио Эдуардо Массера и Орландо Рамон Агости не находились у власти до конца хунты. Поэтому, когда речь идет о военной диктатуре в Аргентине, мы не ассоциируем ее с конкретным политиком.

Кроме того, правление военных в Аргентине было отмечено проблемами в экономике, от которых они думали отвлечь население путем участия в Фолклендской войне (1982 г.) с Великобританией за Фолклендские (Мальвинские) острова. Аргентинские генералы были уверены в победе, потому что на тот момент армия Аргентины была сильнейшей в Латинской Америке [9]. Однако, как известно, план хунты не увенчался успехом, и, собственно, после поражения в войне начался процесс редемократизации Аргентины.

Что касается диктатуры в Чили, то 11 сентября 1973 г. был совершен переворот под руководством генерала Аугусто Пиночета, в результате которого

был свергнут легитимный президент, представитель левых сил, Сальвадор Альенде. Как и в случае Аргентины, предшествующее диктатуре правление в Чили сопровождалось проблемами в политической и экономической сферах. Чилийское общество было расколото из-за боязни того, что в государстве возторжествует коммунизм, в частности, например, многие женщины были против режима Альенде и требовали переворота (были созданы такие организации, как «Женская власть», «Гражданское движение Солнце» [4. С. 190]). Что касается проблем в экономической сфере, то они были вызваны в том числе давлением со стороны правительства Ричарда Никсона, которое опасалось превращения Чили во вторую Кубу (стоит учитывать, что данные события разворачивались в разгар Холодной войны, а образ красной Кубы был весьма популярен), прекратило экономическую помощь Чили и поддерживало оппозицию.

В отличие от Аргентины, где отсутствовала персонификация власти и представители родов войск управляли государством вместе, диктатура в Чили связана с конкретным лидером, а именно Аугусто Пиночетом. Интересно отметить, что изначально правительственная хунта, президентом которой был провозглашен Пиночет, состояла из 4 командующих родами войск и полиции, то есть, ситуация была похожа на аргентинскую; Помимо Пиночета заговорщиками были Торибио Мерино Кастро, Густаво Ли Гусман, Сесар Мендоса Дуран. Однако Аугусто Пиночету хватило политической воли и амбиций стать единоличным правителем (в декабре 1974 г. он стал президентом республики [4. С. 194]), и постепенно остальные участники переворота были смещены с ключевых должностей, остались только полностью лояльные и преданные лично Пиночету лица.

Диктатура в Чили 1973-1990 гг. также характеризовалась антикоммунизмом (при Пиночете были введены курсы по антимакинизму), жестоким и бесчеловечным обращением с политическими оппонентами. За пытки и убийства ответственность несет DINA (Управление национальной разведки), за период диктатуры Пиночета более 3,2 тысяч человек пропали без вести или были убиты [3]. Кроме того, в Чили так же, как и в Аргентине, существовали «Полеты смерти», а за приведение смертных приговоров в исполнение было ответственно специальное подразделение армии «Караван смерти». Самым известным же центром содержания политических заключенных при режиме Пиночета стала вилла Гримальди в Сантьяго. Кроме того, стоит учитывать, что диктаторские режимы Латинской Америки сотрудничали между собой в борьбе с представителями левых сил при поддержке спецслужб США (в качестве примера здесь можно привести операцию «Кондор»). Таким образом, диктаторские режимы XX века в Латинской Америке, в частности, в Аргентине и Чили являются мрачной и трагической страницей истории этих государств, отмеченной жестокостью и вопиющими нарушениями прав человека.

Также интересно отметить, что в отличие от аргентинской хунты, Аугусто Пиночет передал управление экономикой в руки профессионалов, а именно так называемых «чикагских мальчиков». «Чикагские мальчики» - группа чилийских

экономистов, технократов-неолибералов, которая проходила обучение у лауреата Нобелевской премии по экономике Милтона Фридмана. В Чили была установлена свободная рыночная экономика, проведена приватизация государственных предприятий, был взят курс на экспорт продукции. Политических свобод при Пиночете не было, зато были экономические. Результаты деятельности «чикагских мальчиков» были охарактеризованы как «чилийское экономическое чудо»; в частности, к концу 1970-х гг. снизилась инфляция и был зафиксирован рост ВВП на 6% [2], что в том числе создало миф о Пиночете как об эффективном управленце, которому удалось стабилизировать ситуацию в Чили. Данный взгляд на диктатуру упускает из виду, например, такое явление, как рост социального расслоения в государстве при диктатуре. Однако можно констатировать, что в отличие от хунты в Аргентине, военному режиму в Чили удалось избежать серьезных проблем в экономике, что говорит о политической дальновидности диктатора Аугусто Пиночета.

Переходя к существующей на современном этапе военной диктатуре в Мьянме, стоит также дать ей краткую характеристику. Предварительно отметим, что у данного государства непростая политическая история, ввиду уже имеющегося опыта военных диктатур – с 1962 г. по 1988 г. и с 1988 г. по 2011 г.; то есть, военные прочно закреплены в политической сфере государства. Также в Мьянме существует проблема с административно-территориальным делением, она является унитарным государством, несмотря на большое количество этнических меньшинств. Итак, в феврале 2021 г. к власти вновь приходят военные (армию в Мьянме называют Тамадо), временным президентом становится генерал Мьин Шве. В тот день должно было пройти первое заседание новоизбранного парламента, однако этого так и не произошло. Всех высших должностных лиц арестовали, а государственному советнику, известному политику Мьянмы и лауреату Нобелевской премии мира, Аун Сан Су Чжи, впоследствии были вменены обвинения в коррупции. Было введено чрезвычайное положение, отключены телефонная связь и интернет. Главным органом управления военной хунты стал сформированный после переворота Государственный административный совет, председателем которого стал главнокомандующий Мин Аун Хлайн. Изначально военные заявляли о намерении пробыть у власти год [1. С. 83], после чего в соответствии с Конституцией должны были быть проведены новые выборы. Однако по состоянию на момент написания данной статьи (конец 2025 г.), данное обещание военные не выполнили, и они продолжают находиться у власти в Мьянме. Интересно отметить, что избранные депутаты, разогнанные военными, проводят виртуальные встречи и даже назначили своего представителя в ООН [10. С. 176].

Теперь после приведенного краткого обзора военных режимов в Аргентине, Чили и Мьянме, стоит перейти к их сравнению.

Представляется неудивительным, что главным сходством между аргентинской хунтой, режимом Аугусто Пиночета в Чили и режимом в Мьянме, является способ прихода военных к власти – совершение государственного переворота,

в результате которого законно избранные президенты отстраняются от власти. Кроме того, обратим внимание, что во всех трех случаях государственному перевороту предшествовала непростая обстановка в государстве – экономические и политические проблемы в Аргентине при Исабель Перон, раскол чилийского общества, сопровождавшийся глубокими экономическими трудностями при Сальвадоре Альенде, и сложная внутривластная ситуация в Мьянме.

Говоря о различиях между диктатурами XX века в Аргентине и Чили и современным военным режимом, установленным в 2021 г. в Мьянме, стоит отметить следующее. Во-первых, в Мьянме военные не ведут борьбу с коммунистами, более того, оппозицию в целом нельзя назвать коммунистической. Ее лидер Аун Сан Су Чжи, на данный момент являющаяся политической заключенной, всегда выступала за ненасильственную борьбу, демократию и права человека и в 1991 г. получила Нобелевскую премию мира. Конечно, здесь стоит учитывать исторический контекст: если диктатуры в Аргентине (1976–1983 гг.) и в Чили (1973–1990 гг.) существовали в период Холодной войны, борьбы между капиталистической и коммунистической системами, то в XXI в. это противостояние нельзя назвать столь острым, поэтому ситуация в Мьянме, скорее, вызвана внутренними противоречиями и, в частности, недовольством военных, которые привыкли оказывать влияние на политику государства, популярностью Аун Сан Су Чжи.

Продолжая тему различий, заметим, что военные режимы XX века в Аргентине и Чили отличались крайне высоким уровнем насилия и жестокими расправами с представителями оппозиции, о чем мы уже упоминали ранее. В Чили, например, данная тенденция была замечена уже в самые первые дни прихода Аугусто Пиночета к власти (президент Сальвадор Альенде покончил с собой во время штурма дворца «Ла Монеда», а сторонники Пиночета сразу создали концентрационные лагеря на базе спортивных сооружений, в частности стадионов, для содержания политических противников и расправы с ними). Генералы в Мьянме, пришедшие к власти в 2021 г., не допустили настолько массовых нарушений прав человека по отношению к оппозиции и стремились сохранить видимость демократического фасада, пообещав через год провести выборы; кроме того, физического устранения лидера оппозиции не случилось. Однако без жертв со стороны политических оппонентов в Мьянме не обошлось: по данным 2022 г., от рук хунты погибли более 1700 человек, а 13 тысяч граждан были задержаны [11. С. 138]. Но все же столь массового разгула насилия, как это имело место быть при военных режимах в Аргентине и Чили в XX в., в Мьянме не наблюдается.

Далее, стоит сказать об экономике. В данном отношении Мьянма, скорее, более похожа на Аргентину, времена диктатуры в которой, как мы помним, были отмечены серьезным кризисом в экономике. После государственного переворота 2021 г., введения чрезвычайного положения, осложненных пандемией COVID-19, экономическое положение Мьянмы ухудшилось; прирост ВВП в 2021 и 2022 гг. был отрицательным (-17,5% и -8,8%, соответственно [8]). Кроме того, еще одно сходство между двумя данными диктатурами проявляется в том, что в Мьянме,

как в Аргентине 1976-1983 гг., военные правят совместно, не наблюдается такой персонификации режима и сакрализации образа Мина Аун Хлайна.

Также кардинальным отличием военного переворота в Мьянме от насильственного захвата власти военными в Аргентине и Чили является отсутствие поддержки со стороны США и их спецслужб. Более того, США поддерживают оппозицию, а не генералов, совершивших переворот, поэтому возможности воспользоваться американской экономической помощью у режима Мьянмы нет.

Итак, исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что различий между военными диктатурами XX века в Аргентине и Чили и режимом, установленным в 2021 г. в столь далекой от Латинской Америки Мьянме, все же больше, чем сходств. Одной из главных причин этого, по нашему мнению, является исторический контекст.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамова М.Г., Пье Соне Аунг.** Особенности государственного строительства в современной республике Мьянма: теоретические и практические аспекты // Русская политология – Russian Political Science. 2023. № 1 (26). Международные отношения и мировая политика: проблемы, теория, практика.
2. **Бодяшкин А.** Чудо ценой репрессий: почему Чили плохо даются перемены через 20 лет после Пиночета. 2024.
3. В Чили к 15 годам тюремного заключения приговорен бывший глава пиночетовской тайной полиции // <https://tass.ru/obschestvo/569195>.
4. **Вальдивия В.** Чили и пиночетизм. народная диктатура? // Латиноамериканский исторический альманах. 2020. № 28.
5. **Виватенко С.В., Сиволап Т.Е.** «Чилийское экономическое чудо» и «чикагские мальчики»: из истории попытки проведения экономических реформ Аугусто Пиночета // Петербургский экономический журнал. 2022. № 1-2.
6. **Ворожейкина Т.** Чилийская демократия и «тень Пиночета» // Неприкосновенный запас. 2023. № 5.
7. Доклад «Никогда больше»: как Аргентина пережила массовые репрессии военной диктатуры // https://www.defendersbelarus.org/argentina_dictatura.
8. Мьянма: экономическое положение и перспективы развития торговых связей с Россией // https://roscongress.org/materials/myanma-ekonomicheskoe-polozhenie-i-perspektivy-razvitiya-torgovykh-svyazey-s-rossiey/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F.
9. Неоправданная жестокость: как военные потеряли власть в Аргентине // <https://daily.hse.ru/post/neopravdannaya-zestokost-kak-voennye-poteryali-vlast-v-argentine>.
10. **Симония А.А.** Военный переворот в Мьянме 2021: причины и сценарии дальнейшего развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Том I. № 1 (50).

11. **Симония А.А.** Мьянма год спустя после военного переворота // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Том 2. № 2 (55).

V.V. KHRULKOVA

Master's student, Department of Comparative Political Science, Faculty of Humanities and Social Sciences, People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

THE MILITARY REGIME IN MYANMAR AND THE MILITARY DICTATORSHIPS IN ARGENTINA AND CHILE: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

In this article, the author analyzes the military regime established in Myanmar in 2021 and the military dictatorships in Argentina (1976-1983) and Chile (1973-1990). A brief description of these regimes is provided, allowing for the identification of key indicators for their comparison. The article aims to answer the question of how the current military dictatorship in a Southeast Asian country differs from two 20th-century Latin American regimes – namely, the Argentine junta and the dictatorship of Augusto Pinochet in Chile – and to highlight their similarities and differences. To achieve this goal, the author uses comparative analysis and classification. The results of the study show that the differences between the military regime in Myanmar and the 20th-century military dictatorships in Argentina and Chile outweigh the similarities, although in a number of respects, the dictatorship in Myanmar is more similar to the Argentine junta. The author concludes that the key reason here is the historical context.

Key words: military dictatorship, Argentina, Chile, Myanmar, Augusto Pinochet, «Dirty War», Min Aung Hlaing, «Death Flights», Aung San Suu Kyi, human rights violation.